

Стенограмма совещания при директоре ГПБ от 14 апреля 1937 г.

Присутствовали: т. Вольпер, Басов, Банк, Орловская, Брискман, Якаб, Ухмылова, Якобсон, Зельцле, Меженко, Мериц, Эйдельман, Иоффе, Врасская, Мешустина, Пигулевская.

Пигулевская: Специальный читальный зал для научных работников, образованный в 1932 г. на базе бывшего кабинета иностранной литературы, к 1937 г. вырос как по количеству своих читателей, так и разнообразию своих фондов. Если мы посмотрим на нашу статистику, то увидим, что в 1933 году было 5000 посещений, в 1936 году – 6000 посещений, а в январе месяце 1937 г. – 8668 посещений. По выдаче томов: в 1933 г. было выдано 40 000 томов, в 1936 г. – 44.000 и в январе 1937 г. – 49 792 тома.

Какую задачу ставит себе зал? Он ставит задачу дать быстро читателю – научному работнику книгу как новую, так и старую, дать возможность сосредоточить необходимую ему литературу и устроить спокойную и уютную обстановку для занятий. Выполняем ли мы это? Далеко не выполняем, хотя количественно мы выполняем и перевыполняем наш план. Если нам дали задание в 1936 г. дать 80 000 посещений, мы дали 92 962; если нам дали выдать томов 480 тыс., мы выдали 577 764. Количественные показатели у нас очень хорошие, но качество не на высоте.

Прежде чем говорить, как обслуживаем мы читателя, посмотрим, собственно, кто он и посмотрим его анкету. В 1936 году мы имели 5341 читателя. При просмотре их анкет оказывается следующее: на первом плане стоят врачи – их 970 человек или 18,4 %, на втором плане стоят физики, химики, естествоведы – почти 18 %, на третьем плане стоят инженеры – 736 чел. или 14 %, дальше искусствоведы, обществоведы, затем географы и на последнем месте в процентном отношении стоят философы и психологи.

Кто бы ни был наш читатель по своей специальности или по своей научной квалификации, он требует к себе внимательного и углубленного отношения со стороны Библиотеки в лице работников у барьера. Проведенная организация обслуживания спец. читального зала путем бригады в составе 3 человек дала очень хорошие результаты. Один из этих работников – старшая дежурная, будучи избавленная от технической работы (сейчас она не совсем избавлена), безотлучно находится у барьера: она принимает требования. Помогает ориентироваться в каталоге. Работа очень нервная, потому что в одно и то же время обращаются с просьбой дать журнал, чтобы найти какую-нибудь рекламу или новый рисунок, помочь перевести несколько слов в книге, и разобраться в справочнике, дать разъяснения по ответам, которые читатель получает из фондов. Еще одно замечание: если читатель уходит из зала с пустым листком, то штамп ставит только старшая дежурная, потому что часто читатель, который недостаточно хорошо ориентируется в наших каталогах, уходит, думая, что этого материала нет, и в обязанности старшей дежурной входит разъяснить или помочь

ему найти то, что он хочет, а если этого нет в Библиотеке, то предложить выписать из другой библиотеки по межбиблиотечному абонементу.

Для нас характерно то, что цифра выдач из фондов гораздо больше выдач из подручной библиотеки. Из фондов выдач было 321 979, из подручной библиотеки – 255 064 книг. Все книги из фондов в общей массе через 2–3 часа не получают. Читатели книги ждут гораздо дольше. Кроме того, большой процент отказов как русских, так и иностранных. Правда, характерно и очень важно, что в 1936 г. мы видим большое снижение отказов «нет на месте» и «утрачено» – таких двух отказов, которые всегда очень волнуют и злят читателей. Имеем достаточно отказов «не имеется». Редко, но бывают случаи, когда требования совершенно теряются.

Вся эта масса книг из фондов, которые получает Спец[иальный] чит[альный] зал, проходит через индикатор зала. Работа на этом пункте очень напряженная, требует большого внимания при сличении книги с читательским требованиям. Дальше идет очень важный момент работы, когда книга попадает на номер читателя. Здесь мы провели новый опыт, а именно расстановщик работает по 10 часов в день, т. е. работает не каждый день, а через день. Это очень важно, потому что, во-первых, он чувствует больше ответственности и, во-вторых, нет подменяющего. У нас расставляло только два человека и это дало положительные результаты.

Наш индикатор зала является контролем работы фондов. За последнее время ошибок из фонда стало гораздо меньше, но все-таки эти ошибки есть. Примерно брака в день бывает 8–9 единиц.

Самым больным местом нашего зала является то, что книги, которые уходят от читателя обратно в фонд, очень долго залеживаются. Это происходит потому, что сидит только один человек и безусловно необходимо, чтобы сдача книг в фонд происходила так же, как и приемка, т. е. целый день.

Теперь я перехожу к нашей подручной библиотеке. Она состоит из иностранной периодики, у нас хранятся годы 1934, 1935, 1936 и текущий 1937 год, затем русские журналы – их очень мало (35 названий), подсобная библиотечка классиков марксизма и иностранные монографии. Из-за отсутствия места в январе спец[иальный] чит[альный] зал сдал в фонд большое количество своих книг. Это – большая ошибка, которую мы признаем. Наш фонд сейчас как бы обескровлен и поэтому сейчас надо как-то найти место, чтобы все новые поступления, которые сейчас придут, были бы у нас.

В порядке комплектования нашего зала необходимо пополнить те лакуны иностранной периодики, которые у нас встречаются в большом количестве. Затем необходимо привлечь читателя к комплектованию. Сектор комплектования начал прекрасное дело – он привлекал читателей на собрания по выписке иностранной литературы. Правда, они немного посещались читателями, но начинание было очень хорошее. В 1937 г., во всяком случае в этом сезоне, не было ни одного собрания.

Затем мы приветствуем хорошее начинание Сектора комплектования извещать наших читателей, что та или иная книга получена. Я считаю, что это очень хорошее начинание, если оно делается в союзе сотрудниками нашего за-

ла и Сектора обработки, а так как оно делалось последнее время – очень плохо. Читатель приходит к нам, а книга еще не поступила в зал и она еще не обработана.

Как мы раскрываем наши фонды читателям? Мы имеем каталоги – каталог иностранной периодики алфавитный, каталог иностранной периодики систематический; каталог иностранной периодики систематический имел очень большой успех, – я говорю «имел», потому что он стоял недели три, а потом его опять взяли в обработку и сейчас мы будем требовать от Сектора обработки, чтобы систематический каталог стал на место. Мы имеем каталоги иностранных монографий предметный и алфавитный. Чтобы познакомить наших читателей с получаемыми журналами, мы устраиваем выставки: они делаются через 8–9 дней. Это стоит в плане, но, правда, это не делается, потому что все упирается в штаты. А этим читатель недоволен, т. к. он любит подходить к полке и самому брать журнал. Выставляется нами около 2700 единиц – как они распределяются? Больше количество падает на технику, затем медицина, затем идут социальные науки – их очень немного.

Что очень важно и что у нас сейчас не делается, хотя раньше делалось, – это систематический список новых поступлений иностранных монографий. Этот список имеет большое значение в тех случаях, когда читатель приходит и спрашивает, что нового получено по такому-то предмету. По предметному каталогу он этого не выяснит, а списки его вполне удовлетворяют. Сейчас эти списки не ведутся и их надо делать в дружественном союзе с Сектором комплектования и Сектором обработки.

Новые иностранные монографии мы также показываем читателям, устраиваем выставки, но эти книги лежат под стеклом и читатель получает их по просьбе через дежурную.

Не выставляем, как правило, журналы по искусству, потому что рисунки очень вырезывались одно время и мы их только выдаем.

Чтобы познакомить читателя с интересными справочными материалами, мы их выдвинули тоже ближе к читателю. Поставили их на полки ближе к читателю, и читатель имеет доступ к полкам и может взять тот или другой справочник сам.

Кроме обслуживания читателя, у нас ведется большая работа по выдаче по межбиблиотечному абонементу. Здесь мы даем довольно хорошие показатели, хотя М. Э. [Орловская] недовольна. Мы выписываем часто материал к себе и выдаем свои материалы. Выписка для наших читателей дает также цифры: в 1936 г. за январь–март – выписали 444 единицы, а в 1937 году – 906 единиц. Все-таки здесь есть скачок, но, правда, Мар[ия] Эд[уардовна] нам ставит 700. Я объясняю это тем, что читатель иногда начинает разочаровываться, когда ему предлагают выписать из другой библиотеки. Надо сказать, что старшая дежурная всегда предлагает выписать книгу из другой библиотеки, но у нас получается большое количество отказов. В одном из месяцев оказалось, что послали 170 требований, а получили только 75 книг – остальное были отказы. В 1935 г. в январе–марте мы выдали другим библиотекам 2380 книг, а в 1937 г. в январе–марте – 2501. По межбиблиотечному абонементу выдает один человек. Нагруз-

ка этого человека очень большая, нужно хорошее знание языков. Товарищ, работающий по межбиблиотечному абонементу, прекрасно знает иностранные языки, потому что ей приходится искать не только по шифру, но приходится часто искать определенную статью данного журнала.

Что я могу сказать про внешнюю обстановку нашего зала? Обстановка, я бы сказала, и неудобная, и беспокойная, в особенности это заметно в выходные дни – тогда бывает совершенно невозможная обстановка для занятий. Столики сравнительно маленькие и за одним столиком сидят 4–5 человек, их материал путается. Бывают такие места, что невозможно пройти. В нашей книге заявлений часто писали о плохом освещении, о духоте, о плохой вентиляции, затем о шуме, который несетя с абонемента. Правда, повесили двойные двери, но они так часто раскрываются, что шум доносится. Затем очень важно то, что все время в самом зале происходит шорох – это происходит потому, что в самом зале рабочие места: тут же индикатор, туда же привозят книги из фондов и тут же рабочие места других секторов.

Если мы посмотрим на те кадры, который обслуживают наших читателей, я бы сказала, что кадры неплохие. Старшие дежурные со стажем и квалификацией высшего библиотечного образования. Один из работников молодой, но квалифицированный, хорошо узнал фонды и очень добросовестно и внимательно относится к читателям. Остальные кадры тоже неплохие, занимаются над собой и почти все идут на краткосрочные библиотечные курсы.

В плане 1937 года стоит вопрос о том, что надо устроить новый зал. Мне кажется, что до устройства нового зала сейчас можно улучшить нашу работу, если администрация пойдет навстречу. Можно дать нам еще одну штатную единицу: она пойдет для того, чтобы еще больше разгрузить старшую дежурную, чтобы она постоянно находилась у барьера; затем часть этой единицы пойдет на то, чтобы скорее разгружать сданные книги. Затем необходимо провести городской телефон. Этот телефон можно поставить внутри нашего книжного хранения. Конечно, принимать требования по телефону у нас не будет сотрудника, но читатель мог бы справиться, есть ли книги или нет. Часто читатель дает пять требований и получает отказы, и он мог бы справляться по телефону.

Еще один вопрос касается КБС [Консультативно-библиографического сектора]. На этом пункте очень часто отсутствует сотрудник – не потому, что он уходит по своим личным делам, а потому, что он постоянно уходит за справочником и постоянно его нет на месте, и в связи с этим скапливается очередь. Если бы КБС дал технического работника, чтобы носить книги из фондов и этим самым разгрузил бы своего сотрудника от технической работы, то это тоже сыграло бы большую роль.

Затем очень важно может быть сделать в нашем зале объявление о том, что мы имеем филиалы. Мы сделали такое объявление, но, возможно, можно сделать иное объявление: какая у них ведется работа, какую литературу там можно найти. Может быть, это было бы неплохо.

<...>

*Стенограмма совещания при директоре ГПБ от 14 апреля 1937 г. // ОАД
РНБ. Ф. 12. Т. 134. Л. 1–8.*